

На правах рукописи

Каменская Екатерина Владимировна

**КОНФЛИКТЫ В МИРОВОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗМА:
ОБРАЗЫ В СОВЕТСКИХ ГАЗЕТАХ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-Х – НАЧАЛО 1980-Х ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре общей и экономической истории
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»

Научный руководитель: **Трофимов Андрей Владимирович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Карпов Виктор Петрович**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и культурологии
Гуманитарного института ФГБОУ ВПО
«Тюменский государственный
нефтегазовый университет»
Костин Алексей Александрович
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой всеобщей истории
ФГБОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится 08 июня 2015 г. в 10.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://www.ihist.uran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Тема конфликтов внутри мировой системы социализма обладает высокой значимостью в рамках изучения внешней политики СССР. Межгосударственные конфликты являются закономерной частью международных отношений, что обуславливает актуальность исследования различных аспектов их возникновения, протекания и разрешения.

Одной из ведущих тенденций в современном мире является процесс глобализации. Мировая система социализма была попыткой объединить разнородные страны по принципу принадлежности к определенному общественному строю. Изучение ее истории через призму анализа конфликтов углубляет научное понимание функционирования специфических форм межгосударственных объединений.

Исследование актуально в условиях современных информационных войн на фоне разнообразных конфликтов с участием Российской Федерации. В освещении внешнеполитических конфликтов российскими СМИ часто используются, а зачастую полностью копируются советские информационные модели. Сопоставление исторических и современных реалий в этом контексте позволяет лучше понять современную внешнеполитическую стратегию страны, оценить эффективность и профессионализм СМИ, избежать просчетов в использовании информационных моделей.

Анализ внешнеполитических представлений советских граждан, особенностей восприятия ими газетной информации имеет большое значение для изучения социальной истории СССР. Исследование позволяет выявить истоки внешнеполитических стереотипов современных россиян по отношению к ряду стран; реконструировать образы, сформированные СМИ.

Объект исследования: информационное освещение конфликтов в мировой системе социализма во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. в советской газетной периодике.

Предмет исследования: модели информационного освещения и создаваемые образы конфликтов в мировой системе социализма во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. в советских центральных и региональных газетах и их отражение в сознании населения. Исследование модели информационного освещения включает в себя изучение таких компонентов, как полнота и достоверность транслируемой информации, формы подачи материала, используемые темы.

Хронологические рамки работы охватывают вторую половину 1960-х – начало 1980-х гг. В этот период советская газетная периодика достигла пика развития и лидировала в сфере внешнеполитической информации. Внутривнутриполитическая система СССР являлась достаточно стабильной, что позволяет проводить исследование в рамках одной политической системы. При этом период был насыщен разнообразными конфликтами в системе социализма, что дает возможность сравнить информационное освещение разных конфликтов в прессе.

Территориальные рамки. Работа имеет двухуровневую структуру. На первом уровне рассматривается отражение конфликтов внутри системы социализма советской центральной прессой, что определяет рамки исследования территорией Советского Союза. На втором уровне исследуется специфика региональной прессы и восприятие газетной информации населением. Региональный срез ограничен Свердловской областью, которая в рассматриваемый период являлась характерным индустриально развитым регионом СССР, имела стандартную структуру региональной и местной печати. Вместе с тем, регион обладал специфическими чертами, в частности, был ориентирован на производство военно-промышленной продукции и являлся закрытым. В диссертации восприятие образов конфликтов населением Свердловской области сравнивалось с данными по другим регионам СССР. В ходе сопоставления была выявлена высокая степень тождественности, что позволяет экстраполировать результаты исследования на страну в целом.

Степень изученности темы. Тема диссертации еще только находит свое научное осмысление, однако некоторые ее аспекты исследовались отечественными и зарубежными авторами.

Важное значение имеют работы советских исследователей по социологии журналистики, развитию региональной печати (Б.А. Грушин, И.Д. Фомичева, В.А. Пирамидин и др.)¹. Современные исследователи рассматривают прессу второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. с позиции понимания данной эпохи как времени «застоя». Внимание привлекает в основном самиздат². Появляются работы, посвященные отдельным газетам, включающие воспоминания их сотрудников³. Проявляется интерес и к региональной печати, однако внимание сконцентрировано на процессе становления и развития периодической печати в отдельных регионах СССР, ее взаимодействия с властью⁴.

Исследователи редко видят в материалах советских газет основной объект изучения. В работе Т.В. Шкайдеровой реконструируется языковая картина мира на материалах заголовков «Правды» 1930-1940-х гг.⁵. Н.П. Быстров, Ю.С. Костылев исследовали создание в прессе негативного образа И. Броз Тито в условиях советско-югославского конфликта конца 1940-х гг.⁶. Анализ газетных

¹ Газета и жизнь. Свердловск, 1975; Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / под общей ред. Б.А. Грушина и Л.А. О니кова. М., 1980; Фомичева И.Д. Журналистика и аудитория. М., 1976; др.

² Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). М., 2006; Стровский Д.Л. История отечественной журналистики новейшего периода. Лекции. Екатеринбург, 1998; др.

³ Газета, опередившая время. О «Сов. России» 1978-1986 гг. М., 2003; Галумов Э.А. Неизвестные «Известия». М., 2009; др.

⁴ Кан В.С. Становление и развитие газетной периодики Тувы: 1921-1985 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2007; Пузынин А.В. Становление и развитие системы газетной периодики Кузбасса в 1917–1991 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008; др.

⁵ Шкайдерова Т.В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъекты, время, пространство: на материале заголовков газеты «Правда» 30-40-х гг.: дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2007.

⁶ Быстров Н.П. Газета «Правда» и закрепление идеологемы «фашизм» в массовом сознании (пропагандистская кампания против И. Броз Тито 1948–1953 гг.) // Вестник РГГУ. 2008. № 11. С. 150-159; Костылев Ю.С. Языковой портрет Иосипа Броз Тито в советской печати // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 139–142.

публикаций, посвященных отдельным конфликтам, присутствует в статьях С. Вреск, Д.В. Ершова⁷.

Конфликты в социалистической системе породили значительную историографию. Наиболее изученным является чехословацкий конфликт 1968 г.⁸. Среди современных исследований необходимо выделить сборник статей «1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива), в котором отечественные и зарубежные авторы рассматривают восприятие в мире ввода войск ОВД в Чехословакию⁹. Изучение советско-китайского конфликта 1969 г. на о. Даманский в российской науке стало развиваться в конце 1990-х – 2000-х гг.¹⁰. Необходимо отметить, что картина конфликта у зарубежных авторов часто существенно отличается от отечественной точки зрения¹¹. Советско-югославский конфликт 1968–1971 гг. лишь начинает находить свое осмысление. Среди работ выделяется исследование С.А. Романенко, в котором освещается весь период взаимоотношений СССР и Югославии¹². Большое внимание исследователи уделяют польскому конфликту начала 1980-х гг. Рассматривается деятельность польской оппозиции, дискуссии в среде партийной элиты двух стран, обстоятельства введения в Польше военного положения¹³.

В рамках исторической имагологии разрабатывается проблема образов врага и союзника в советской пропаганде и общественном сознании, преимущественно 1920-х – 1950-х гг. (А.В. Голубев, О.С. Поршнева, Е.С. Сениянская, А.В. Фатеев)¹⁴. Ряд работ посвящен общественным настроениям середины 1960-х – середины 1980-х гг. по широкому спектру социально-политических и

⁷ Вреск С. Советский Союз и Югославия в 1968 г.: кризис системы отношений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: История. 2010. № 4. С. 147-152; Ершов Д.В. «На острове Даманский»: мартовские события 1969 года на страницах советских газет [Электронный ресурс] URL: <http://referat.znate.ru/text/index-80877.htm> (дата обращения 9.03.2014).

⁸ Валента И. Советское вторжение в Чехословакию. М., 1991; Мусатов В.Л. Россия и Восточная Европа: связь времен М., 2008; др.

⁹ 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М., 2010.

¹⁰ Лободюк Н.Л. Остров Даманский: Интервью, воспоминания, фотографии. М., 2014; Рябушкин Д.С. Мифы Даманского. М., 2004; др.

¹¹ The Soviet superpower: the Soviet Union 1945–80 / Peter J. Mooney. L., 1982; Grange A. de La Quand Nixon a sauvé la Chine du feu nucléaire soviétique [Электронный ресурс] URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2010/05/12/> (дата обращения 20.11.2012); Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. М., 2000. С. 172; LaFeber W. America, Russia, and the cold war 1945–1990. NY, etc., 1991. P. 267.

¹² Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом» и «Славянским братством»: Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX в. – 1991 год). М., 2011.

¹³ Майорова О.Н. Августовские соглашения 1980 г. в Польше: 30 лет спустя // Славяноведение. 2011. № 5. С. 40–51; Яжборовская И.С. Введение военного положения в Польше. Позиция советского руководства (1980–1981 гг.) // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 120–142; др.

¹⁴ Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику...»: советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг.. М., 2008; Он же. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012; Поршнева О.С. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 г. // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 43–52; Сениянская Е.С. Противники России в войнах XX в. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/fateev0.htm> (дата обращения: 12.03.2011).

экономических вопросов (В.П. Андреев, В.А. Козлов, В.Ю. Титов)¹⁵. С начала 2000-х гг. стали появляться статьи о реакции советского населения на отдельные конфликты между СССР и социалистическими странами (А.А. Гордин, А.В. Чернявский, Л.И. Шинкарев и др.)¹⁶.

Таким образом, несмотря на внимание к отдельным аспектам рассматриваемой темы, существует ряд сюжетов, слабо или совсем не освещенных в научной литературе. В частности, односторонне рассматривается развитие советской печати второй половины 1960-х – начала 1980-х гг.; мало разработана проблема конструирования внешнеполитических образов в советской прессе этого периода. Отсутствуют исследования, основанные на фронтальном анализе материалов крупнейших газет с использованием разнообразных источниковедческих методов. Не рассматривалась данная проблема и через призму конфликтов в социалистической системе. Компаративистского анализа региональной и центральной прессы в сфере формирования внешнеполитических образов не проводилось. Деятельность печатных изданий Свердловской области изучена слабо. При рассмотрении конфликтов в социалистической системе в данный период, предпочтение отдается событиям 1968 г. в Чехословакии и 1980–1981 гг. в Польше; намного реже привлекается материал по советско-китайскому конфликту 1969 г., а такие скрытые противостояния, как советско-югославский конфликт 1968–1971 гг. оказываются вне поля зрения. Имеются значительные пробелы в изучении общественного мнения относительно конфликтов внутри социалистической системы. Перспективна для исследователей проблема усвоения населением газетной информации, поскольку данные советских социологов нуждаются в сопоставлении с архивными материалами, воспоминаниями, письмами.

Цель исследования: реконструировать процесс создания образов конфликтов в системе социализма второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. в советских центральных и региональных газетах и их восприятие населением.

Задачи исследования:

- определить место и роль газетной периодики в системе советских СМИ;
- установить источниковедческий потенциал советских газет и предложить методы работы с ними;
- провести анализ разделов внешнеполитической информации в советской прессе;

¹⁵ Андреев В.П. Протестные реакции населения в контексте русской ментальности (на примере Кузбасса середины 1950–1980 гг.) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: сб. науч. тр. Кн. II. Барнаул, 2003. С. 344–349; Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев: (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999; Титов В.Ю. Региональные руководители СССР о легитимных настроениях в общественном мнении советских граждан (на примере Сибири в середине 1960-х – начале 1970-х гг.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 5. С. 362–368.

¹⁶ Чернявский А.В. Советско-китайский пограничный конфликт 1969 г. в общественном мнении граждан СССР // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 150–155; Гордин А.А. Чехословацкие события 1968 г.: советская пропаганда и настроения российской провинции // Отечественная история. 2008. № 6. С. 112–113; Шинкарев Л.И. О некоторых психологических моментах восприятия событий 1968 г. в глубинке России // 1968 год. «Пражская весна»... С. 421–436.

- выявить модели информационного освещения конфликтов внутри системы социализма и их трансформацию в рассматриваемый период;
- провести сравнительный анализ освещения конфликтов центральной и региональной прессой, выявить специфику подачи информации разными изданиями;
- исследовать восприятие газетной информации населением.

Источниковая база диссертации формировалась на основе архивных документов, опубликованных материалов, а также документов, находящихся в электронном доступе. В ходе исследования была проведена работа по сбору материала в двух региональных архивах: Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) и Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Для написания диссертации было использовано 130 дел из 21 архивного фонда.

В работе использовались различные виды письменных источников. Основным источником выступила периодическая печать: 1) Центральные газеты СССР («Правда», «Известия», «Труд» и др.); 2) Региональные издания: областные газеты «Уральский рабочий», «На смену!», газета Уральского военного округа «Красный боец»; 3) Местная пресса: газеты городов Свердловской области с населением более 100 тыс чел. («Вечерний Свердловск», «Тагильский рабочий» и др.); с населением менее 100 тыс чел. «Правда Севера» (г. Североуральск), «За коммунизм» (г. Камышлов). При работе с материалами прессы исследовались методы работы журналистов, специфика подачи внешнеполитической информации и т. д.

Использование документов КПСС (материалы съездов, программа КПСС, речи Л.И. Брежнева) позволяло определить ключевые идеологические установки власти, цели внешней и внутренней политики страны, уровень отношений с другими странами.

Значительную часть источниковой базы составили делопроизводственные документы. 1) Материалы ЦК КПСС: постановления, резолюции, справки и т. д.¹⁷, которые показывают деятельность советского руководства в ходе внешнеполитических конфликтов, в отношении СМИ и т. д.

2) Документы высших органов власти СССР. В частности, в материалах Верховного суда и Прокуратуры СССР содержатся данные о проявлении оппозиционных настроений среди населения¹⁸.

3) Документация областных, городских и районных комитетов КПСС и исполнительных комитетов: справки, отчеты, информации и т.д. Незначительная доля этих документов опубликована. В частности, в работе использовались

¹⁷ Документы «комиссии Суслова». События в Польше в 1981 г. // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 84-105; Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010; др. В.В. Кабанов считает, что документы КПСС вписываются в рамки делопроизводственных источников как вида (за исключением таких видов как устав, программа и т. д.). См. Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С. 241.

¹⁸ Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе 1953-1982 гг. М., 2005.

сборники архивных материалов Пермской и Челябинской областей¹⁹. Основная масса документов была выявлена при работе с архивными фондами, содержащими материалы партийных собраний, в том числе касавшихся конфликтов в социалистической системе, материалы о руководстве агитационно-пропагандистской работой, деятельностью СМИ, справки административных органов и т.д.

4) Документация редакций газет Свердловской области (планы работы, протоколы собраний), раскрывающая механизм руководства печатными изданиями, специфику их деятельности в сфере внешнеполитической информации.

5) Отчеты руководителей туристических групп о поездках за границу. Они обладали стандартной структурой, но могли серьезно отличаться по содержанию в зависимости от автора. В отчетах отражено отношение населения стран-оппонентов к СССР, его изменение в ходе конфликтов и др.

6) Материалы радиостанции «Свободная Европа» / «Свобода», размещенные на сайте архива «Открытое общество» Центрально-Европейского университета: информационные сводки, обзоры советской и зарубежной печати²⁰. Эти документы являются важным источником о восприятии странами Запада внешней политики СССР, рассматриваемых конфликтов, освещении событий в зарубежной прессе/

7) Документы архива ЦРУ США: информационные бюллетени, сводки²¹, которые позволили составить более полную картину конфликтов.

8) Письма советских граждан в различные органы власти и редакции центральных и местных газет, которые являются неоценимым источником при изучении общественных настроений в СССР, восприятия официальной информации газет. В ходе работы фронтальному анализу подверглись письма рассматриваемого периода из фондов ЦДООСО и ГАСО.

В работе использовались статистические источники, содержащие данные о развитии советской газетной периодики, народонаселении СССР и т. д.²². Важным источником выступили материалы социологических обследований. Наиболее информативным исследованием внешнеполитических представлений советских граждан является проект «Общественное мнение» (Б.А. Грушин, 1968 г.)²³. В работе также использовались материалы социологических исследований газет и их аудитории из фондов ЦДООСО.

В ходе исследования активно привлекались источники личного происхождения: воспоминания, дневники советских и зарубежных политических деятелей, советских военнослужащих, представителей интеллигенции, диссидент-

¹⁹ Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985. Т. 2. Пермь, 2008; Общество и власть. Российская провинция, 1946–1985. Т. 2. Документы и материалы. Челябинск, 2006.

²⁰ Архив «Открытое общество» [Электронный ресурс] URL: <http://www.osaarchivum.org/>

²¹ Сайт ЦРУ США [Электронный ресурс] URL: <http://www.foia.cia.gov/>

²² Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1971–1975. Ч. II. Газеты. М., 1981; Население СССР: по данным всесоюз. переписи населения 1979 г. М., 1980; др.

²³ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. Ч. 2. М., 2006.

ского движения; письма граждан советским политическим деятелям²⁴. Данный вид источников использовался при рассмотрении различных сюжетов, в частности, при сопоставлении газетного образа конфликта и исторических реалий. Отдельно необходимо выделить материалы самиздата, позволившие рассмотреть позицию диссидентов относительно конфликтов и их освещения в советской печати²⁵.

В работе использовались фонодокументы (записи «Радио Прага», относящиеся к чехословацкому конфликту 1968 г.²⁶) и фотодокументы (фотографии в советской печати).

Методология исследования. В ходе исследования автор стремился к научной объективности, придерживался принципа историзма. Работа написана с опорой на системный подход, теорию миросистемного анализа и теорию «центра-периферии» (И. Валлерстайн, Б.Ю. Кагарлицкий, Г.А. Завалько и др.)²⁷. Мировая система социализма рассматривается в диссертационной работе как специфическая система, ядром которой выступал Советский Союз. Место остальных стран в данной системе было четко определено в зависимости от уровня и интенсивности их взаимоотношений и взаимосвязей с СССР. Среди конфликтов в системе социализма рассматриваемого периода для исследования были выбраны: чехословацкий (1968 г.), советско-китайский (1969 г.), советско-югославский (1968-1971 г.), польский (1980-1981 гг.).

При исследовании образов конфликтов учитывались ключевые положения теории конфликтов, использовались различные типологии конфликтов (Р. Даль, Р. Дарендорф, К. Боулдинг и др.)²⁸. В ходе изучения материалов прессы использовался герменевтический подход (Х.-Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер и др.)²⁹. При реконструкции образов конфликтов в печати и их восприятия населением использовались достижения в области имагологии (Е.С. Сениявская, М.А. Бойцов, В.А. Хорев и др.)³⁰.

При решении поставленных задач в диссертации использовались различные общеисторические методы (историко-генетический, историко-типологический, сравнительно-исторический). Изучение источников осуществлялось с помощью общенаучных методов анализа, синтеза, дедукции и индукции. Использование массовых источников позволило применить и качествен-

²⁴ Брандт В. Воспоминания. М., 1991; Воспоминания К.И. Чуковского // Знамя. 1992. №12. С. 140–204; Майоров А.М. Вторжение. Чехословакия. 1968. Свидетельство командарма. М., 1998; др.

²⁵ К примеру, сайт общества «Мемориал» [Электронный ресурс] URL: www.memo.ru.

²⁶ Сайт «Радио Прага» [Электронный ресурс] URL: www.radio.cz

²⁷ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М., 2006; Завалько Г.А. Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 140-151; Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема. М., 2012; др.

²⁸ Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция. М, 2010; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002 и др.

²⁹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988; Григорьев Б.В. Герменевтика и теория интерпретации. Владивосток, 2002; др.

³⁰ Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб., 2010; Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2012; На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.). М., 2011; Сениявская Е.С. Указ. соч.; др.

ные, и количественные методы (контент-анализ, лингвистический анализ). В работе применялся метод структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Р.К. Мертон)³¹. Газетное издание рассматривается в исследовании как система, «текст текстов» (по терминологии Э.А. Лазаревой³²), в которой каждый элемент выполняет определенную функцию. С этой позиции анализировались и внешнеполитические разделы газет.

Исследование выполнено с опорой на методику case study (изучение случая)³³. Внимание было обращено к образам в прессе отдельных конфликтов второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. Через рассмотрение этих «частных историй» исследуется общий механизм формирования в советской прессе образов конфликтов в социалистической системе и в целом конструирования внешнеполитических представлений советских граждан.

Научная новизна диссертации:

1. апробирована методика анализа формирования образов внешнеполитических конфликтов в советской прессе.
2. проведен структурно-функциональный анализ внешнеполитического раздела газетных изданий, предложена типология внешнеполитических рубрик советских газет.
3. выявлены модели информационного освещения конфликтов в советской прессе.
4. проведено сравнительное исследование информационного освещения различного типа конфликтов внутри социалистической системы, показана специфика отдельных изданий.
5. дана характеристика внешнеполитической информации в региональных изданиях (на материалах Свердловской области).
6. реконструировано восприятие населением конфликтов внутри социалистической системы на основе широкого комплекса источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модель освещения конфликта, а, следовательно, и его образ в газетах зависел от типа конфликта и нахождения страны-оппонента в центральном или периферийном круге мировой системы социализма относительно ее ядра – СССР.
2. В ходе информационного освещения чехословацкого конфликта 1968 г. газеты транслировали доктрину «ограниченного суверенитета», в начале 1980-х гг. данные внешнеполитические установки использовались в прессе лишь по инерции.
3. Информационное освещение конфликта между СССР и КНР на о. Даманском 1969 г. не соответствовало уровню конфликта и ожиданиям насе-

³¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006; Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.

³² Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Екатеринбург, 2004. С. 7.

³³ Витченко Н.Н. Неклассическая теория познания: стратегия case study и методология конструктивизма // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. №7. С.17-26; Козина И.М. Case study: некоторые методические проблемы// Рубеж: Альманах социальных исследований. № 10 – 11. 1997. С. 177–190.

ния, позиция советского руководства показывалась опосредованно, сведения о конфликте были ограничены.

4. Анализ газетных материалов подтверждает существование советско-югославского конфликта в 1968-1971 гг., обнаруживает использование в ходе его освещения модели чехословацкого конфликта с учетом специфики конфликта и уровня отношений между СССР и СФРЮ.

5. Газеты являлись основным источником информации о конфликтах для населения, которое в основном соглашалось с установками прессы. В процессе создания образов конфликтов газеты ориентировались на образы отдельных стран и картину внешнего мира в целом, существовавшие в сознании граждан.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при написании работ по истории СССР второй половины 1960-х – начала 1980-х гг., касающихся внешней политики, общественного мнения, функционирования периодической печати и системы пропаганды в целом, истории Урала и Свердловской области. Введенные в научный оборот архивные материалы могут быть использованы для исследования широкого спектра проблем советской истории. Результаты исследования могут быть внедрены в учебный процесс. Примененная методика анализа публикаций прессы может быть использована при работе с материалам СМИ различных хронологических периодов, включая, современный.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены автором в докладах на десяти международных, всероссийских и региональных конференциях в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге. По теме исследования было опубликовано 22 научных статьи, в том числе 4 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК. Общий объем публикаций – 8,05 п. л. Диссертация обсуждена на заседании кафедры общей и экономической истории УрГЭУ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, десяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, проанализирована степень изученности проблемы, дана характеристика источниковой базы, обозначена методологическая основа исследования, сформулированы цель и задачи, указана научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Газета как инструмент формирования внешнеполитической картины мира советского человека» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Советская газетная периодика как исторический источник: место в системе советских СМИ, теоретические подходы и методы исследования» рассматривается функционирование газетных изданий в СССР во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг., их источниковедческая специ-

фика. В этот период газеты являлись «информационным лидером». Причинами этого были доступность, разнообразие, традиционность данного вида СМИ и его неоспоримый авторитет, основанный на образе газеты как источника наиболее полной информации, особенно политической. Редакции газет воспринимались населением как реально действующие органы. Письма в газеты были значимой социальной практикой.

Источниковедческий потенциал советской печати оценивается исследователями неоднозначно: от обоснования высокой значимости до констатации ее неинформативности для реконструкции прошлого³⁴. В представленном исследовании пресса рассматривается как комплекс, содержащий различные виды источников (информационные сообщения, публицистика, официальные документы, фотографии и пр.)³⁵. Дана характеристика методов работы с газетными материалами, использованных в ходе исследования. 1) контент-анализ: а) информационных сообщений и фотоиллюстраций в «Правде» и «Уральском рабочем» за весь рассматриваемый период; б) всех видов газетных материалов, относящихся к рассматриваемым конфликтам за ограниченный отрезок времени; 2) содержательный анализ публикаций, касающихся конфликтов; 3) структурно-функциональный и лингвистический анализ названий внешнеполитических рубрик газет за весь рассматриваемый период.

Во втором параграфе «Внешнеполитическая информация советских газет: основные характеристики, отношение населения» анализируются международные разделы газет, особенности их восприятия читателями.

Доля зарубежной информации в прессе была значительной: свыше трети площади в крупнейших центральных изданиях, четверть – в областных. К началу 1980-х гг. объем зарубежных материалов в региональной прессе упал. Международные рубрики были одними из самых популярных, читатели желали их расширения. Во многом это было связано с ограниченной возможностью получения зарубежной информации из других источников, в частности, из поездок за границу, в которые в 1970-х – начале 1980-х гг. выезжало от 0,17% до 0,34% населения Свердловской области в год. Газеты являлись основным источником внешнеполитической информации.

В ходе исследования был проведен анализ названий внешнеполитических рубрик центральных и региональных газет (540 наименований). Исходя из наличия или отсутствия оценочной составляющей в названиях, было выделено две группы: 1) названия, не имевшие особой эмоциональной нагрузки: общие названия («Мир сегодня»); названия, обозначающие тематику публикаций («Зарубежная культура»), источник информации («По страницам зарубежной печати»), функцию обратной связи («Вы нас просили рассказать»); 2) названия, обладавшие коннотативным значением, емко формулировавшие суть материалов. Ключевой целью подобных названий являлось формирование биполярной

³⁴ Славко Т.И., Русина Ю.А. Источниковедение отечественной истории советского периода. Екатеринбург, 1995. С. 63; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С. 252.

³⁵ Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44-50.

картины мира. Рубрики делили пространство газеты на «своих» и «чужих». Этому способствовало, в частности, применение местоимений, определявших государства в границах дружественного СССР круга или вне его («они», «там», «их», «наши»).

Названия рубрик о жизни социалистических стран были лаконичными, невыразительными («В странах социализма», «Вести из стран социализма»), давая читателю лишь информацию о принадлежности стран к социалистическому лагерю. Применялся скудный набор «слов–образов», создававших необходимый психологический настрой перед прочтением (прилагательное «братский», существительное «друг» и производные от них - «В братских партиях», «Опыт друзей»). В противовес этому рубрики, посвященные странам капитализма, отличались значительным разнообразием. Ассортимент «слов–образов» был намного богаче («Почерк империалистов», «Там, где властвует капитал»). Частое употребление кавычек создавало образ иллюзорного мира («Этот “свободный мир”»). Рубрики являлись мощным инструментом формирования стереотипного восприятия внешнего мира. Длительное время располагаясь на привычных для читателя местах, обладая постоянным шрифтовым выделением, они вызывали у аудитории устойчивый психологический рефлекс.

Источниками международной информации в прессе являлись ТАСС, АПН, корреспондентская сеть центральных газет. Региональная и местная печать, несмотря на ограниченные возможности, стремилась включать собственный международный материал. Так, Свердловская область в этот период была побратимом Западночешской области ЧССР. В областных и городских газетах существовали специальные рубрики, где печатались отчеты о поездках в Чехословакию, материалы о районе-побратиме, экономическом сотрудничестве («Сегодня в Западной Чехии», «Камышлов – Карловы Вары»). Область являлась крупным промышленным центром, что предопределяло значительное количество материала о развитии тяжелой промышленности в социалистических странах. В 1970-х – первой половине 1980-х гг. в области стояла проблема роста эмиграционных настроений среди граждан немецкой национальности. Для борьбы с этим в местных газетах печатались письма уехавших в ФРГ жителей области, жалевших о своем решении, материалы о подрывной деятельности правительства ФРГ.

Вторая глава «Образы конфликтов внутри социалистического сообщества второй половины 1960-х – начала 1980-х гг.» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Чехословацкий конфликт 1968 г.»** рассматривается модель освещения конфликта в советской печати, созданный на ее основе образ и его восприятие населением. Данный конфликт вызвал предельно большое внимание со стороны газет, длительное время сохранял приоритетность в освещении. Сопоставление материалов разных изданий позволяло читателям создать достаточно полную картину происходящего. Вместе с этим в прессе существовали «белые пятна»: приглашение войск ОВД в ЧССР, московские переговоры в августе 1968 г. Отсутствие конкретных фактов при показе

этих событий, наличие противоречий, и, как следствие, множество вопросов и негативных реплик со стороны населения свидетельствуют о провале информационного освещения отдельных эпизодов конфликта. Как показал анализ исторических реалий, это было связано с вынужденной необходимостью советского руководства отступить от намеченного плана.

При освещении конфликта применялись различные формы подачи материала. Преобладающими были отклики других стран, в основном социалистических и развивающихся, на события в ЧССР (40% газетных материалов). Широко распространены были публикации коллективных и индивидуальных писем, отчетов с партсобраний и митингов советских граждан. Подобным образом позиция руководства СССР получала публичную поддержку. Регулярно печатались официальные материалы; после ввода войск ОВД – заметки собкоргов газет, фотографии.

Региональная печать уделяла конфликту повышенное внимание. Среди изданий Свердловской области выделялся «Тагильский рабочий», газета крупного города, специализирующегося на выпуске военной продукции. По объему информации о конфликте это издание приближалось к крупнейшим общественно-политическим газетам страны. Городские газеты находили свою «нишу», публикуя отчеты с местных собраний, письма читателей, материалы о чехословацких городах-побратимах.

Газеты использовали ограниченный набор ключевых тем. 1) Тема Второй мировой войны. В свете конфликта 1968 г. основное развитие получили такие аспекты, как Мюнхенский договор 1938 г. и, особенно, освобождение Чехословакии Красной Армией в 1944-1945 гг. Сопоставление материалов прессы и мнения основной массы населения выявляет их совпадение относительно восприятия ЧССР как советской зоны влияния, и следовательно, наличия права вмешиваться в ее внутренние дела. В газетах читатели лишь находили подтверждение своей позиции, в том числе по поводу силового решения конфликта. 2) Тема внешнего врага, давно усвоенная населением и не вызывавшая много вопросов. События в Чехословакии показывались в прессе как результат провокации стран Запада. Основным источником опасности в тот момент в газетах выступала ФРГ. 3) Тема единства и могущества социалистического содружества, с обязательным развитием идеи о ведущей роли в нем СССР. Однако, несмотря на широкую пропагандистскую работу, у советских граждан возникало много вопросов о целостности социалистического мира, причинах расхождений, целесообразности масштабной экономической помощи братским странам и т. д. В частности, это провоцировалось разногласиями СССР с Румынией и Югославией в ходе конфликта 1968 г., обсуждавшимися в прессе.

Лексика журналистов чутко отражала внешнеполитический курс руководства страны. С приближением к 21 августа 1968 г. в прессе (особенно в «Правде») самыми распространенными словами в заголовках стали: среди существительных «социализм» и «единство», среди прилагательных – «общее», среди местоимений – «наше». Транслируемые в газетах идеологические уста-

новки четко обозначали «доктрину ограниченного суверенитета». Данная система отношений со странами социалистического содружества совпадала с ожиданиями большинства населения СССР, за исключением части интеллигенции и молодежи.

Образ чехословацкого конфликта в прессе можно представить в следующем виде. Под воздействием внешних сил в Чехословакии активизировалось контрреволюционное движение, состоящее из представителей интеллигенции и студенчества, стремившихся свергнуть социализм. СССР в союзе с братскими странами пытался дипломатически решить проблему, но чехословацкое руководство не пошло навстречу и само подверглось влиянию антисоциалистических идей. В этих условиях страны ОВД приняли единственно возможное решение – подавление контрреволюции вооруженным методом, что сохранило ЧССР в социалистическом содружестве. Чехословакии в этой схеме был предложен образ спасенного отступника.

Во втором параграфе «Польский конфликт 1980-1981 гг.» анализируется газетный образ конфликта, и проводится сравнение с освещением чехословацкого конфликта 1968 г.

По полноте описания событий и отводимому газетному объему пропагандистская кампания 1980-1981 гг. существенно уступала уровню 1968 г. Основными внешнеполитическими темами в газетах в этот период являлись противоречия со странами Запада, особенно с США. Однако для социалистической системы польская проблема, несомненно, была ведущей. В разных центральных изданиях события освещались однотипно, материал дублировался. Региональная пресса не давала оригинальных статей по проблеме. Газеты небольших городов не касались польского вопроса и в целом редко публиковали международную информацию.

Среди форм подачи материала выделялись информационные сообщения, содержащие выступления польских политиков. Регулярно печатались отклики из зарубежных стран. Существенно изменилась их география: преобладали корреспонденции из капиталистических государств, поскольку основной целью публикаций был показ раскола среди стран Запада по польскому вопросу, поддержки некоторыми из них советского курса. Перечень социалистических стран был ограничен (ЧССР, НРБ, ГДР, СРВ), развивающиеся страны практически не упоминались.

Другие формы использовались реже. Полностью отсутствовали фотографии, заметки соборов стали регулярными лишь после введения в ПНР военного положения. Слабо показывалось отношение рядовых поляков к конфликту, скрывался истинный размах оппозиционного движения.

В публикациях мало упоминалось мнение советских граждан. Данный конфликт не вызвал такой же серии собраний и митингов, как события в Чехословакии. Общественные настроения в СССР в начале 1980-х гг. существенно отличались от 1968 г.: недовольства польских трудящихся социально-экономическим развитием страны перекликались с неудовлетворенностью со-

ветских граждан уровнем жизни. Однако, как и в 1968 г., массовых проявлений несогласия с позицией СССР в польском вопросе не наблюдалось. Его выражали в основном лишь представители интеллигенции.

Основополагающие темы остались прежними: 1) Тема совместной борьбы с фашизмом появлялась не так часто, как в 1968 г. При этом для населения СССР огромные потери советских войск при освобождении Польши являлись главным обоснованием права участвовать в польских делах. 2) Тема внешнего врага была ведущей. В условиях нового витка холодной войны в прессе ежедневно встречались обвинения стран Запада в провокациях, поддержке ими польской оппозиции, в частности «Солидарности». Место «врага номер один» заняли США. 3) Получила развитие тема социалистического содружества и СССР как его основы: показывалась активная деятельность СЭВ и других объединений, но в меньшей степени, чем в 1968 г. Это отразилось на заголовках – в них почти отсутствовало слово «социализм» и производные от него.

Методы работы журналистов, лексика публикаций дают возможность провести параллели с освещением чехословацкого конфликта. Но использование модели освещения 1968 г. выглядит осознанным приемом. Анализ обсуждения польской проблемы советским руководством позволяет сделать вывод о неготовности и нежелании Кремля разрешать конфликт вооруженным путем. Политика «ограниченного суверенитета» уже не проявлялась столь очевидно, как в 1968 г. При этом применение в прессе элементов прошлых пропагандистских кампаний должно было вызвать у читателей (не только в СССР) рефлексию относительно возможного исхода конфликта и само являлось частью внешней дипломатии.

Образ польского конфликта в прессе сводился к следующему. Ошибки в управлении экономикой в 1970-х гг. спровоцировали в Польше кризисную ситуацию, которой воспользовались противники социализма. Активизировали подрывную деятельность внешние враги. СССР многократно указывал руководству ПОРП на необходимость обуздания кризиса и решительной борьбы с оппозицией. Реальных действий с польской стороны не последовало. Однако в итоге долгого переговорного процесса, в том числе на уровне ОВД, руководство ПНР ввело военное положение, что стабилизировало ситуацию и разрешило конфликт.

Третья глава «Образы конфликтов между СССР и социалистическими странами «периферийной зоны» в конце 1960-х – начале 1970-х гг.» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Советско-китайский конфликт на о. Даманском 1969 г.» рассматривается отражение конфликта в прессе и восприятие газетного образа населением. В 1965-1968 гг. информации о Китае в советских газетах было предельно мало по причине идеологических разногласий Москвы и Пекина. При этом население волновали советско-китайские отношения, ситуация внутри КНР, высказывались опасения о возможности войны с КНР.

Бои на о. Даманском вызвали значительный общественный резонанс в СССР. Однако пропагандистская кампания в печати началась с заметным отставанием. Значительная часть информации, касающейся подробностей боев, осталась закрытой для читателей. Это провоцировало недовольство населения, постоянные вопросы на собраниях и лекциях, рост слухов.

Одной из ведущих форм подачи материала являлся показ советского общественного мнения. Анализ архивных материалов выявил высокий уровень критических настроений среди населения относительно советско-китайского конфликта и позиции советского руководства. Выступая на собраниях, граждане в начале «клеили позором клику Мао» и поддерживали правительство, а затем высказывали несогласие с нерешительными действиями СССР, пытались разобраться в причинах гибели пограничников, их неготовности к нападению, критиковали прессу за несвоевременное и неполноценное освещение событий. В конце выступления ораторы возвращались к первоначальным тезисам. Сравнительный анализ отчетов с собраний и их публикаций в прессе показывает, что в газетах печаталась только первая часть выступления, критические замечания не отражались.

Активно печатались отклики из-за рубежа (более 1/3 публикаций о конфликте). Социалистические и капиталистические страны были представлены почти в равном количестве. При показе мнения других стран подчеркивалась правильность курса СССР в отношении Китая. При этом позиция советского руководства напрямую показывалась редко. Официальные сообщения, редакционные статьи составляли в сумме всего 8% материала. Почти отсутствовали аналитические статьи.

Ключевой была героическая тема. Во всех изданиях описывался подвиг военнслужащих во время боев, их жизненный путь. Много статей было посвящено пограничникам-дальневосточникам, публиковались письма благодарности и т. д. Темы единства социалистического лагеря, Великой Отечественной войны применялись редко.

Традиционно использовалась тема внешнего врага. Действия китайского руководства встраивались в привычную схему международных отношений, где основную опасность для СССР представлял не Китай, а страны Запада, судя по публикациям, подталкивающие КНР к конфликту с СССР. Главным врагом в этот период, как и в случае с ЧССР, выступала ФРГ. На сам Китай, как бы не были испорчены советско-китайские отношения, образ врага не распространялся.

Газетные издания отличались при освещении конфликта. «Правда», «Советская Россия» были сдержаны: в основном показывались отклики советских граждан и из зарубежных стран, фотографий печаталось мало, их эмоциональный фон был нейтральным. Однообразными были заголовки публикаций. Заметно отличался «Труд», который, не специализируясь на внешнеполитической информации, много внимания уделял конфликту, публиковал оригинальные материалы, в том числе фотоиллюстрации. Эмоциональными были публикации

«Литературной газеты». Закономерно много статей появлялось в «Красной звезде», где активно развивалась тема повышения бдительности на границах. При этом подробностей боев в ней было столько же, сколько в других центральных газетах. Значительное место китайская проблема заняла в региональной прессе, традиционно много материала появлялось в «Тагильском рабочем». Как и в 1968 г., издания старались публиковать собственный материал (отчеты о собраниях и митингах, письма).

При существующих отличиях выделяются типовые моменты. 1) Расположение материала: на первой полосе шли объемные сообщения о митингах трудящихся, а информационные сводки или заметки были небольшими и располагались «в глубине» изданий. 2) Отсутствие пессимизма, попыток осмыслить причины жертв; подчеркивался боевой настрой и гордость за армию. Активное использование заголовков-лозунгов с восклицательным знаком на конце («Будем бдительны!», «Не выйдет!»). 3) Отсутствие полной картины конфликта.

Образ советско-китайского конфликта в прессе был следующим. Китайское руководство, проводя антисоветскую политику, совершило авантюрную вылазку на советскую территорию. Пограничники дали уверенный отпор врагу, показав готовность встать на защиту родины. Сдержанность СССР в ответ на агрессию логически вытекала из определения боев как провокации КНР, на которую нельзя было поддаться. Китай представал в образе предателя, который забыл советскую помощь в годы становления коммунистического режима.

Во **втором параграфе «Советско-югославский конфликт 1968-1971 гг.»** рассмотрены основные вехи конфликта, отраженные в прессе. Масштабной антиюгославской кампании, равной 1948-1949 гг., не проводилось. В условиях кризиса в социалистической системе СССР было невыгодно углублять разногласия с СФРЮ. В русле политики газет население, негативно оценивая несогласие Югославии с внешним курсом СССР, воспринимало эту страну как давно отошедшую от СССР и действующую самостоятельно.

В работе пиком советско-югославского конфликта рубежа 1960-х – 1970-х гг., согласно концепции С.А. Романенко, определена белградская встреча Л.И. Брежнева и И. Броз Тито в 1971 г. Важность этого события отчетливо проявилась в газетном внимании к нему. С приближением встречи увеличивалось количество публикаций о Югославии, что контрастировало с предшествующим информационным вакуумом. Саму встречу освещали подробнее, чем другие внешнеполитические события (поездка Л.И. Брежнева в Венгрию и Болгарию, его встреча с В. Брандтом). Это касалось и региональной печати. «Тагильский рабочий» перепечатывал почти все материалы центральных газет по теме, превосходя «Уральский рабочий». Серьезных отличий в изданиях не было. Собственный материал по проблеме в региональной прессе отсутствовал.

Основными формами подачи материала являлись информационные сообщения (около 40%), в том числе содержащие выступления И. Броз Тито; заметки собкоров, отклики из-за рубежа. Мнение советской общественности показывалось кратко и опосредованно.

Советско-югославский конфликт открыто не отражался в прессе. Акценты смещались на наличие внутривластной напряженности в СФРЮ. Вместе с тем в публикуемых речах лидера СКЮ стабильно присутствовало упоминание о разногласиях между Москвой и Белградом. Летом 1971 г., согласно информации газет, активизировались советско-югославские дипломатические контакты. Соединив эту информацию воедино, читатели могли сделать вывод о наличии конфликтной ситуации в отношениях двух стран.

В ходе всего конфликта активно использовалась тема Второй мировой войны. Спецификой образа Югославии было отсутствие в публикациях мотива доминирования советских войск, что соответствовало и представлениям населения. Газеты регулярно обращались к теме единства социалистического лагеря. Дипломатическое разрешение советско-югославского конфликта и улучшение отношений после встречи в Белграде подавалось как большой успех в деле укрепления системы социализма. Тема внешнего врага на протяжении конфликта использовалась неравномерно. В 1968 г. при обсуждении несогласия СФРЮ с вводом войск в ЧССР в прессе часто говорилось о связях Югославии с Западом. В 1971 г. в условиях разрядки эта тема стала менее актуальной.

После белградской встречи изменился газетный образ Югославии. 1) Количество публикаций о СФРЮ стало стабильно высоким. 2) В заголовках фигурировали слова «дружба», «сотрудничество», «братство», привычные для стран социалистического содружества. Материалы о Югославии располагались в «социалистических» рубриках. 3) Югославские издания регулярно появлялись в обзорах социалистической печати по какой-либо проблеме.

Советско-югославский конфликт рубежа 1960-х – 1970-х гг. слабо исследован в отечественной исторической науке, однако анализ советской печати доказывает его существование и разрешение в конце 1971 г. Прослеживаются множественные аналогии с освещением чехословацких событий 1968 г., включая положения доктрины «ограниченного суверенитета». При этом сравнение необходимо проводить не с наивысшей фазой чехословацкого кризиса (август-сентябрь 1968 г.), а с периодом до Варшавской встречи в июле 1968 г., с учетом специфики югославской внутривластной ситуации и разного исхода этих конфликтов.

Образ данного конфликта можно представить в следующей схеме. В ходе чехословацкого конфликта 1968 г. Югославия заняла антисоветскую позицию. В дальнейшем отношения ухудшались на фоне общего кризиса социалистической системы. В 1971 г. в СФРЮ обозначился внутривластный кризис, связанный, во многом, с межнациональными противоречиями, власть И. Броз Тито стала непрочной. Встреча лидеров стран в Белграде в сентябре 1971 г. стала переломным моментом в конфликте: И. Броз Тито разрешил внутренние проблемы, отношения между СССР и СФРЮ нормализовались, однако полностью в «ближний» круг Югославия не вошла. В прессе Югославии в ходе конфликта был предложен образ давнего оппонента, с которым диалог ведется на равных.

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования.

В ходе работы были определены модели информационного освещения конфликтов, зависевшие от характера конфликта, позиции СССР и определявшие конечный образ конфликта в прессе. При освещении конфликтов мнение советского руководства показывалась в основном не прямо, а через такие формы, как:

1) Отклики советской общественности (отчеты о собраниях, письма), в которых подчеркивалось, что руководство СССР выражает волю своих граждан. Показ единодушного одобрения со стороны населения являлся обязательным элементом информационного сопровождения крупных внешнеполитических акций СССР во второй половине 1960-х гг. В период конфликтов использование мобилизационных механизмов поддержки возрастало. Однако к концу правления Л.И. Брежнева эта практика стала применяться реже.

2) Отклики других стран (их руководства, прессы, населения), которые доказывали правильность советского курса, а также могли подчеркнуть единство социалистической системы и раскол среди капиталистических стран. Адресанты отбирались в зависимости от ситуации и цели опубликования.

3) Реакция страны-оппонента (выступления руководства, письма, интервью граждан). Это укрепляло мнение о солидарности с СССР, несмотря на конфликт, подчеркивало, что принимаемые меры не навязаны советской стороной. В газетных публикациях СССР противостояла не вся страна, а лишь узкая группа лиц.

Расположение стран по схеме «центр – периферия», напрямую влияло на освещение конфликтов. Варьировалась степень истинности и ложности информации, уровень информационной полноты. Конфликты в социалистическом содружестве освещались наиболее подробно, но присутствовала прямая дезинформация.

При создании образов конфликтов журналисты использовали устоявшиеся темы: 1) тема единства социалистической системы – для сглаживания остроты конфликтов, показа стабильности. Подчеркивалось наличие крепкого исторического фундамента для диалога стран, взаимной экономической заинтересованности. 2) Тема Второй мировой войны – традиционный способ создать благожелательный либо отрицательный образ кого-либо. 3) Тема внешнего врага, закономерная в условиях биполярной картины мира. «Главный обвиняемый» избирался, исходя из текущей обстановки.

Изменение внешнеполитических установок непосредственно влияло на образ конфликта. Доктрина «ограниченного суверенитета», четко определяемая в прессе во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг., ушла на задний план к началу 1980-х гг.

Конфликты оказывали разное влияние на газетные образы стран-оппонентов. Советско-китайский конфликт 1969 г. серьезно не изменил показ КНР в газетах. Остальные рассмотренные конфликты внесли существенные коррективы (рост количества публикаций, изменение тематики, тональности материалов).

При освещении отдельных конфликтов между изданиями наблюдались расхождения в подаче материала. Кроме тематических и стилистических отличий была выявлена вариативность информационной полноты, эмоциональной окраски материала. Это свидетельствует о наличии у изданий «собственного лица» при показе внешнеполитических сюжетов.

В региональной прессе информация ТАСС дополнялась оригинальными материалами. Различия местных изданий обуславливались спецификой населенных пунктов. К концу рассматриваемого периода уровень «самостоятельности» местных газет снизился.

Восприятие советскими гражданами конфликтов в социалистической системе базировалось в подавляющем большинстве на материалах газет. Это не означало полного согласия с ними, но именно от газет большинство населения отталкивалось в своих рассуждениях. Читатели анализировали публикации, сопоставляли данные разных изданий. Отсутствие информации воспринималось как сигнал о существовании проблем и провоцировало слухи.

Население, ограниченное в получении зарубежной информации из иных источников, в основном соглашалось с внешнеполитическими установками газет. Проведенное исследование показало, что рассмотрение данных проблем исключительно на материалах диссидентского движения и интеллигенции не создает реальной картины советского общественного мнения. Газетные клише в выступлениях на собраниях были не только ритуальным действием, но и реальным проникновением идеологических постулатов в сознание людей. К началу 1980-х гг. в связи с ухудшением социально-экономической ситуации внутри СССР и расширением доступа к альтернативным источникам информации население стало менее восприимчиво к газетной пропаганде.

Основная масса населения выступала за жесткий внешнеполитический курс в отношении стран социализма, и особенно стран социалистического содружества. Пресса активно использовала данные ментальные установки. Возникла замкнутая система: газеты формировали общественное сознание, на которое, в свою очередь, сами ориентировались.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Общественное мнение на Урале в «брежневскую» эпоху: историография проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 1. С. 196–202 (0,6 п. л., в соавторстве с Трофимовым А.В.).
2. Образ социалистического мира в свердловской областной печати (публикации «Уральского рабочего» в середине 1960-х – 1970-е гг.) // Известия

Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 138–145 (0,7 п. л.).

3. Советская пресса «брежневской эпохи» как инструмент формирования биполярной картины мира // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 5. С. 115–121 (0,6 п. л., в соавторстве с Трофимовым А.В.).
4. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 4. С. 159–167 (0,8 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций

1. Образ высшего партийного руководства в письмах жителей Свердловской области в ЦК КПСС // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 111-113 (0,2 п. л.).
2. Заграничные поездки жителей Свердловской области в 1970–1985 гг. и партийный контроль // Региональное измерение экономической истории России XX в.: проблемы историографии. Екатеринбург, 2009. С. 126-133 (0,5 п. л.).
3. Вторая мировая война во внешнеполитической информации газет «брежневской» эпохи // Великая Отечественная война и современные общественно-исторические дискуссии: мат-лы регион. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 34-37 (0,2 п. л.).
4. СЭВ и ЕЭС: европейская экономическая интеграция на страницах советских газет середины 1960-х – середины 1980-х гг. // Проблемы креативной онтологии: История. Экономика. Культура. Политика. Право: мат-лы XV межрегион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011. С. 301-306 (0,3 п. л., в соавторстве с Трофимовым А.В.).
5. Жилищный вопрос на Урале в середине 1960-х – середине 1980-х гг.: мнение населения // Молодежь в образовании, науке, бизнесе и власти: мат-лы XIV Всерос. форума. Екатеринбург, 2011. С. 100-103 (0,2 п. л.).
6. Образ Уральского региона в советской периодической печати середины 1960-х – середины 1980-х гг. // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 149-154 (0,3 п. л.).
7. Газеты в СССР как коммуникативный канал между обществом и государством // Человек и государство: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2013. С. 39-44 (0,3 п. л.).
8. Образ внешнего мира в СМИ и в сознании советских граждан брежневской эпохи: сравнительный анализ // Конкурентоспособность территорий: мат-лы XVI Всерос. форума с междунар. участием. Екатеринбург, 2013. С. 61-64 (0,3 п. л.).
9. Экономическое сотрудничество стран социалистического блока на страницах советской региональной прессы брежневской эпохи // Урал индустри-

- альный: Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2013. С. 93-97 (0,35 п. л.).
10. Внешнеполитическая информация в советской прессе брежневской эпохи: региональный компонент (по материалам Свердловской области) // Региональный фактор модернизации XVIII-XX вв.: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. С. 263-269 (0,4 п. л.).
 11. Международная информация в советской провинциальной газете: опыт «Тагильского рабочего» // Емельяновские чтения: мат-лы VII Всерос. науч. конф. Курган, 2014. С. 112-114 (0,3 п. л.).
 12. Советский человек в заграничном путешествии: испытание на прочность // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: мат-лы VIII междунар. конф. СПб., 2014. С. 57-62 (0,3 п. л.).
 13. «Они убивают советских людей, а мы молчим ...»: советско-китайский конфликт 1969 г. в массовом сознании населения (по материалам Свердловской области) // Геополитические реалии XX века: к 100-летию начала Первой мировой войны: мат-лы науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 58-63 (0,3 п. л.).
 14. Отечественные традиции внешнеполитической пропаганды // Конкурентоспособность территорий: мат-лы XVII Всерос. форума с междунар. участием. Екатеринбург, 2014. С. 53–57 (0,3 п. л.).
 15. «Окно в мир»: газета как средство формирования внешнеполитических представлений советских граждан в середине 1960-х – середине 1980-х гг. // Шаг в историческую науку: мат-лы регион. конф. Екатеринбург, 2014. С. 56-58 (0,15 п. л.).
 16. Контент-анализ о социально-демографическом развитии зарубежных социалистических стран (на материалах газеты «Уральский рабочий» второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг.) // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII-XX вв. Екатеринбург, 2014. С. 133–140 (0,35 п. л.).
 17. Партийные собрания по вопросам внешней политики государства как повседневная практика (по материалам отчетов горкомов и райкомов КПСС Свердловской области второй половины 1960-х – начала 1970-х гг.) // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII-XX вв. Екатеринбург, 2014. С. 129–133 (0,25 п. л.).
 18. «Мнение нас – рабочих, по этому поводу одно...»: социальная стратификация в пропагандистских внешнеполитических кампаниях второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.: мат-лы I Всерос. науч. сем. Екатеринбург, 2014. С. 174-180 (0,35 п. л.).